

Она подошла к человеку в черном и достала свой мешочек с благовониями. Порывшись в нем, она извлекла коричневый шарик.

Оглянувшись на остальных, она произнесла:

— Прошу всех отойти немного назад и прикрыть нос.

Присутствующие не поняли, зачем это нужно, но все же послушались. Янь Циншу, также прикрыв нос, поднесла коричневый шарик к лицу человека в черном, с силой раздавила его, развеяла порошок над пленником и быстро отступила на два шага.

Спустя мгновение Янь Циншу сказала:

— Можете спрашивать.

Лю Юань недоверчиво моргнул:

— И это всё?

Янь Циншу кивнула.

Лю Юань со смесью сомнения и любопытства посмотрел на Ци Яньи, жестом приглашая хозяина начать допрос.

Ци Яньи холодно спросил:

— Кто вас послал?

— Вэй... — только успел произнести человек, как его тело затряслось в конвульсиях, словно у больного в припадке.

В следующее мгновение его голова безвольно свесилась, и он испустил дух.

— Это... — Лю Юань перевел взгляд с Янь Циншу на бездыханное тело.

Янь Циншу же с серьезным выражением лица смотрела на покойника:

— Боюсь, его отравили заранее. Даже если бы он не покончил с собой, он все равно умер бы в назначенный час.

— Что ж, ничего не поделаешь. Это был последний выживший, — в голосе Лю Юаня слышалось сожаление.

— Есть еще одна.

Лю Ян указал на связанную Цзя-эр, брошенную в стороне, и с бесстрастным лицом посмотрел на Лю Юаня.

Лю Юань посмотрел туда, неловко усмехнулся:

— Чуть было не забыл про нее. Сейчас допрошу.

Засучив рукава, он с грозным видом направился к ней. Эта служанка ела и пила за счет их поместья Ци, да еще и посмела предать их!

Однако Ци Яньи преградил ему путь и, обратившись к Янь Циншу, спросил:

— Не осталось ли у вас еще того шарика?

Хотя наемник успел произнести лишь одно слово, у него закрались подозрения.

Янь Циншу кивнула:

— Есть еще один.

— Тогда прошу вас применить его к ней, — Ци Яньи перевел ледяной взгляд на Цзя-эр.

Рот Цзя-эр был заткнут чьим-то вонючим носком, и сейчас она, вся в слезах, с ужасом смотрела на них.

Янь Циншу снова достала из мешочка шарик. Не успела она подойти, как Лю Юань услужливо вызвался:

— Госпожа, позвольте мне.

Янь Циншу передала ему снадобье, не забыв предупредить:

— Помни, не подходи слишком близко, закрой рот и нос, задержи дыхание.

Лю Юань кивнул, подошел к Цзя-эр, вытащил носок у нее изо рта и, следуя наставлениям Янь Циншу, раздавил шарик прямо перед ее лицом, развеяв порошок.

Цзя-эр не знала, что это такое, но интуиция подсказывала, что ничего хорошего ждать не стоит.

— Госпожа, пощадите! Служанка ничего не знает!

Но едва она закончила фразу, как издала пронзительный крик.

Ее тело пронзила невыносимая боль, словно тысячи насекомых вгрызались в нее изнутри, терзая самую плоть.

Лю Юань испугался:

— Гос... госпожа... я что-то сделал не так?

В глазах Янь Циншу мелькнул холодный блеск, она покачала головой:

— Нет. Это благовоние называется Благовоние Десяти тысяч пожираний. Если в течение получаса после того, как вдохнул его, человек солжет, он испытает боль, словно его пожирают тысячи насекомых.

Лю Юаня пробрала дрожь. Это было ужасающе.

— Весьма подходящее средство для допроса, — одобрительно заметил Ци Яньи.

Он повернулся к корчившейся на земле Цзя-эр и мрачно произнес:

— Ты расслышала? Хочешь продолжать лгать и терпеть эту пытку или лучше скажешь правду?

Цзя-эр, не в силах пошевелиться от боли, стучала зубами. Она изо всех сил старалась унять волнение, и лишь когда боль немного отступила, прохрипела:

— Служанка... служанка скажет!

Ци Яньи удовлетворенно кивнул:

— Кто заставил тебя это сделать? Какова цель?

Цзя-эр тяжело дышала и слабым голосом ответила:

— Это наложница Юнь приказала мне. Ее целью было лишить жизни вас, господин.

При упоминании наложницы Юнь Ци Яньи бросил взгляд на Янь Циншу.

Та виновато опустила глаза: в конце концов, именно она приняла эту женщину в поместье.

— Рассказывай все, что знаешь.

Если не прояснить это дело до конца, скрытая угроза будет существовать и дальше.

Цзя-эр и так пошла на это лишь от безысходности, а теперь, когда все зашло так далеко, скрывать что-либо не имело смысла.

— Знает ли господин, что Его Величество намерен позволить герцогу Вэй передать вам титул наследника?

Ци Яньи нахмурился:

— Я давно порвал все связи с поместьем герцога Вэй. Какое мне дело до того, кого он хочет видеть наследником?

— И я, и наложница Юнь — люди госпожи Цинь, супруги герцога Вэй.

Стоявшая рядом Янь Циншу быстро сложила всю картину воедино.

Ци Яньи был законным старшим сыном герцога Ци Хайтяня. Даже если он сам объявил о разрыве отношений, герцог не подавал официального прошения в ведомство. И хотя Ци Яньи не признавал родства, по закону он все еще мог унаследовать титул.

Нынешняя супруга герцога, госпожа Цинь, была лишь второй женой, которая при входе в дом привела с собой пятилетнего мальчика. Хотя герцог не признавал этого официально, все знали, что у него была связь с госпожой Цинь еще до брака, и этот мальчик — его сын, ныне второй молодой господин поместья Вэй, Ци Яньли.

Ци Яньи тогда уже все понимал: не прошло и года после смерти его матери, как отец привел в дом госпожу Цинь. Поначалу она была к нему добра, исполняла любые прихоти. Но Ци Яньи был не глуп и понимал, что это называется убийством через лесть. Поэтому он не жаловал ни отца, ни госпожу Цинь. Но будучи ребенком, он не мог сопротивляться и три года терпел.

Все кончилось, когда госпожа Цинь захотела отобрать двор его матери и уничтожить оставленные ею вещи. Ци Яньи, не выдержав, избил ее. После этого отец отправил его к родственникам по материнской линии, и лишь спустя годы, сдав экзамены и поступив на службу, он смог вернуться в Лоцзин.

Должно быть, госпожа Цинь узнала о намерениях императора и, желая обеспечить титул своему сыну, решила на такую сложную интригу.

Изначально сваха докладывала, что наложница Юнь — дочь богатого купца, и семья якобы отправила ее в поместье Ци ради влияния. Позже, когда Янь Циншу поручила Юнь-эр все перепроверить, та подтвердила, что личность наложницы не вызвала подозрений. Теперь же стало ясно: госпожа Цинь приложила к этому руку.

Наложница Юнь воспользовалась доверием Янь Циншу, чтобы выманить Ци Яньи из города в логово бандитов, рассчитывая уничтожить их всех разом. Но зачем наложнице Юнь так

стараться ради госпожи Цинь?

Ци Яньи, очевидно, подумал о том же. Он посмотрел на Цзя-эр:

— Значит, вы приложили столько усилий, чтобы проникнуть в мое поместье, только ради того, чтобы убить меня?

— Сначала госпожа Цинь ввела наложницу Юнь в дом как пешку, чтобы та сеяла раздор между вами и вашей супругой. Но она долго не могла к вам подобраться, и лишь когда представилась возможность, получила этот приказ.

Ци Яньи холодно усмехнулся:

— Раз вы решили работать на нее, то должны были знать, чем это закончится.

Цзя-эр охватило отчаяние. Она выложила все, что знала.

— Увести ее!

— Разошлите приказ: схватить наложницу Юнь и доставить в Далисы.

В глазах Ци Яньи промелькнул ледяной блеск. Похоже, та женщина больше не собирается ждать.

<http://bllate.org/book/18483/1776731>